

УДК 94(477):286.12-054.62»1803/1943»

С. Й. Бобылева

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ОТ ОСНОВАНИЯ ДО ГИБЕЛИ: МЕННОНИТСКАЯ КОЛОНИЯ БАБУРКА

Викладено коротку історію менонітської колонії Бабурка (Burwalde) з моменту її заснування до 1943 р. Йдеться мова про політичні, соціальні та економічні трансформації й потрясіння, що випали на долю жителів цього поселення.

Ключові слова: меноніти, громада, господарський розвиток, більшовики, махновці, неп, школа, війна.

Изложена краткая история меннонитской колонии Бабурка (Burwalde) с момента ее основания до 1943 г. Речь идет о политических, социальных и экономических трансформациях и потрясениях, выпавших на долю жителей этого поселения.

Ключевые слова: меннониты, община, хозяйственное развитие, большевики, махновцы, неп, школа, война.

The article provides a brief history of Mennonite colony Baburka (Burwalde) from its foundation till 1943. It is political, social and economic changes and upheavals endured by the people of this village are investigated.

Keywords: Mennonites, community, economic development, the Bolsheviks, Makhno, the NEP, the school, the war.

Im Beitrag wird kurz die Geschichte der mennonitischen Kolonie Baburka (Burwalde) von deren Gründung bis 1943 geschildert. Die Rede ist von politischen, sozialen und ökonomischen Transformationen und Erschütterungen, welchen den Einwohnern dieser Siedlung zuteilwurden.

Schlüsselbegriffe: Mennoniten, Gemeinde, wirtschaftliche Entwicklung, Bol'sheviki, Machnovcy, NÖP, Schule, Krieg.

Село Долинського сільського совета Запорожського району Запорожської області. Розположено в 1 км від районного центра. Село состоит из одинадцяти улиц: Цветочная, Украинская, Молодёжная, Новая, Подгорная, Заречная, Хортицкая, Городская, Котляревского, Дружная. Главная улица села называется Садовой. Она сохранила свои первоначальные параметры. Её ширина составляет около 50 м.

Село было основано в 1803 г. (по другим данным – в 1802) и являлось одним из первых Хортицких меннонитских поселений. Своё название получило, вероятно, в честь поселения Бурвальде в Пруссии. Кроме того, существует предание, что ранее на месте первых колонистов жил казак Бабур, в честь которого и было названо поселение. Не исключено, что подобная версия имеет полигический подтекст и служит целью подтвердить версию о более ранней заселенности территорий, предоставленных российским правительством немецким колонистам.

Итак, 17 семей колонистов из различных Хортицких колоний основали поселение вдоль северного берега одного из рукавов р. Динспр, который называется Средняя Хортица.

Архивные документы свидетельствуют, что каждая из этих семей получила по 65 дес. земли. Поскольку месторасположение колонии было неудачным, то правительство в качестве компенсации предоставило ещё 325 дес. земли и 1 040 руб.

Одноклассная школа была построена в 1803 г. практически одновременно с основанием колонии. В 1864 г. (по другим данным – в 1862) было возведено на возвышенности каменное здание молитвенного дома, который располагался напротив Нижней Хортицы. Что касается дальнейшей судьбы этих каменных построек, то респонденты утверждают следующее. Церковь была закрыта в начале 30-х гг., а её помещение превращено в курятник. Осенью 1943 г. отступающие войска вермахта разобрали постройку и кирпичом выложили дорогу: непролазная грязь мешала спешному отступлению и эвакуации. Та же судьба постигла и здание школы.

Меннонитская община в Бурвальде принадлежала к Хортицкой меннонитской фламандской церкви. Сложные социально-экономические процессы середины XIX ст. имели одним из своих результатов раскол среди членов общины. В 1876 г. в Бурвальде появились приверженцы братских меннонитов. Первыми были Иоганн Гильдебрант, его жена и мать. В его доме проводились молитвенные собрания. Сюда приезжали отдельные колонисты из Розенгарта, Кронстала. Позднее, после смерти И. Гильдебранта, братские меннониты стали проводить свои богослужения в Кронстале. В 1902–1905 гг. старшиной был Иоганн Гиберт.

Что же касается вопросов хозяйственного развития колонии, то в ней, как и в других поселениях, к 70-м гг. XIX ст. появилась имущественная дифференциация. Однако острых социальных конфликтов на этой почве в тот период, подтвержденных архивными документами, нами не обнаружено.

Динамика хозяйственного развития колонии сложна и иногда труднообъяснима. Так, архив даёт следующие цифры: в 1908 г. в Бурвальде насчитывалось 80 дворов и 471 житель (236 мужчин и 235 женщин). Земли, по данным на 1911 г., было общей площадью 2 448 дес., из них: 2 087 дес. удобной и 361 дес. неудобной земли.

В 1914 г. количество дворов сократилось и составило 75. Зато число жителей возросло до 514 человек. Сократилась общая площадь земли. Тогда она составляла 2 083 дес. (в среднем на один двор приходилось по 27 дес.). В то же время такая усредненность мало о чём говорит. В колонии наблюдались явные признаки социальной дифференциации, ибо в то время здесь насчитывалось 35 безземельных хозяйств. Их наличие свидетельствует о том, что часть меннонитов была занята в ремесленном и фабричном производстве как в самой Бабурке, так и в близлежащих меннонитских колониях.

В Бурвальде (так до 1914 г. именовалась Бабурка) располагался кирпичный завод, хозяином которого являлся Классен. Первые упоминания о нем встречаются в 1895 г. Это предприятие производило 150 тыс. шт. кирпича в год. Располагалась здесь и фабрика по производству уксуса и сока. Тогда же, в 1895 г., встречается информация о мануфактурной лавке И. Я. Тиссена. Очевидно, это было большое торговое заведение, ибо его годовой оборот превышал 11 тыс. руб.

Эти цифры остались практически неизменными и в 1917 г.: хозяйств – 75, жителей – 514 человек. Затем наступил период безвременья: революция 1917 г. (в период которой, по данным К. Штумппа, в селе погибли 7 человек) и создание большевистских Советов; австро-немецкая оккупация; войска Деникина в районе Хортицких колоний, борьба большевиков с деникинцами, не обошедшая стороной района немецких и меннонитских поселений; беспредел махновских банд (были убиты 11 мужчин); действия большевистских ревкомов, комбедов, реализация планов продразверсток... Всё это влекло за собой реквизиции лошадей, скота, ограбление хозяйств, постоянные воицких частей. К этим бедам добавились эпидемия тифа, голод и разрушения; земельные переделы 1919–1921 гг.

Вследствие этого в 1923 г. ситуация в Бабурке переменилась. Теперь в ней проживали 478 человек. Были хозяйства, которые не имели ни лошадей, ни коров. Архив даёт обобщённые показатели по трём колониям: Бабурке, Капустянке и Нижней Хортице. Нижнехортицкий сельсовет, к которому в этом году принадлежала Бабурка, привел данные о том, что в селе насчитывалось 74 двора (72 немецких и 2 украинских), а численность населения составляла 470 чело-

вск. Относительно количества населения встречаются разночтения. По одним сведениям, в начале 1923 г. здесь проживало 478 человек, по другим – 485 (из них 470 немцев и 15 украинцев).

Возникавшие в меннонитских селениях комбезамы не играли существенной роли в деле восстановления разрушенного хозяйства. Тем более, что в Бабурке на 1923 г. был зарегистрирован лишь один член КНС.

Столкнувшись с политикой новой власти, меннониты рискнули вновь обратиться к практике переселения, теперь уже за океан. В 1923 г. в трёх колониях (Нижней Хортице, Капустянке, Бабурке) на это решилось 322 хозяйства (1 860 человек). Что они собой представляли? Прежде всего следует отметить, что подавляющая их часть была представлена бедняцко-средняцкими хозяйствами (171 бедняцкое и 113 середняцких). Зажиточных хозяев было лишь 38. Кроме того, следует учесть и наличие 154 безлошадных хозяйств. Другими словами, выезжать собирались отнюдь не «классово чуждые элементы», как об этом заявляли власти. Понимая, что такой отток из сельского хозяйства квалифицированной рабочей силы является потерей не только в экономическом, но и в политическом плане, власть сделала всё от неё зависящее, чтобы не допустить столь массовой эмиграции. Выхать смогли немногие.

Тем не менее власти продолжили политику выдавливания единоличника. Делалось это путем использования налогового пресса. Каждый из хозяев получал так называемый окладный лист, в котором были проставлены суммы и размеры единого сельскохозяйственного налога. При этом не учитывали реально полученные результаты, а исходили из максимально возможного. Некоторые хозяева пытались опротестовать размеры требуемых налогов, другие, понимая бесперспективность подобных шагов, пытались выполнить невыполнимое. Возможно, к этому их подталкивала традиция законопослушания. Примером подобного может служить история с П. А. Шмидтом. Налог, причитающийся с него, составлял 12 руб. 97 коп. Им было внесено 3 руб. 95 коп. Оставалось внести 9 руб. 04 коп., но платить было нечем. И тогда Хортицкий райисполком, приняв во внимание справку сельсовета Бабурки о том, что окладной лист П. А. Шмидтом не был обжалован, оштрафовал его на 25 руб. как злостного неплательщика. Поскольку этой суммы у П. А. Шмидта тем более не было, описали его имущество и в качестве компенсации изъяли сепаратор. И это сделали с семьёй из 4-х человек (муж – 37 лет, жена – 33 года, дочь – 3 года, сын – 1 год). Из списка недоимщиков в Бабурке

ке, в котором значилось 12 человек, лишь трое смогли уплатить долг. У остальных описали имущество и забрали лошадь, теленка, вещи. На календаре был 1924 г.

Нэп породил у населения надежду на восстановление хозяйства, но слишком велик был груз прежних разрушений, да и политика государства, местных органов власти, её перспективные планы не совпадали с желаниями меннонитов. «Частное» и «обобщественное» являлись прямо противоположными принципами. Усиливалась социальная дифференциация на селе. Положение не спасло развитие кооперативного движения. В Бабурке членами кооператива, оборот которого превышал 10 тыс. руб, уже в 1923 г. были 85 человек.

«Совершенствования» системы налогообложения первых лет Советской власти, когда проводилась политика «удушения» самостоятельных хозяйств, привели к существенному увеличению числа дворов в Бабурке. В 1925 г. их насчитывалось уже 77 (по другим данным – 103), при увеличении общей численности населения до 514 человек (285 муж. и 229 жен.). В тот период в селе были: одна ветряная мельница, кузница, 70 колодцев, начальная школа. Бабурка считалась тогда одним из наиболее крупных «кустарных центров» Хортицких колоний.

Динамика изменения состояния хозяйств в колонии выглядит следующим образом: 1926 г. – 97 хозяйств (без скота – 49); 1928 г. – 103 хозяйства (по другим данным – 95 дворов); 1929 г. – 152 хозяйства (27 – зажиточных, 46 – середняцких, 79 – бедняцких). Цифровые колебания имеют разные причины. Одной из них стало раскулачивание.

Статистика свидетельствует, что, по данным на 1927 г., в Бабурке было 40 так называемых экспертных хозяйств. И при общей численности избирателей в 179 человек (жителей села – 530 человек) лишенных избирательных прав было 69 (членов их семей – 38 человек), т. е. 107 человек (1/5 всего населения) считались властями фактически антисоциальными элементами. По данным К. Штумппа, из Бабурки в 20–30-е гг. было выслано 85 человек (мужчин – 50, женщин – 27, детей – 8), по другим данным – 47 человек.

В 1929 г. в Бабурке было создано коллективное хозяйство «Шнитер». В 1930 г. в нем насчитывалось 94 двора (449 человек), 873,42 дес. земли, 117 лошадей, 68 коров, 9 молотилок, 11 сеялок, 17 плугов, 22 буккера. Но классовая борьба ещё не была закончена. Часть единоличников, спасаясь от грабительских налогов, а они для зажиточных были в 10 раз выше, чем у середняков, вступала в колхо-

зы. Последовала реорганизация последних с исключением и высылкой раскулаченных. Причем раскулачиванию подвергались даже те, кто не попадал под категорию кулака. Так, житель Бабурки Абрам Корнеевич Шапанский, имевший семью из 8 человек, 24 дес. земли, 6 лошадей, 5 коров, двух наёмных рабочих и обложенный налогом в 586 руб. 95 коп., до революции вообще не имевший земли, а арендовавший её в размере 12–14 дес., был раскулачен в 1930 г. Другими словами, это был человек, сумевший воспользоваться условиями нэпа и встать на ноги.

Более того, раскулачивали бедняков, несогласных с проводимой политикой, т. е. речь шла уже не об экономических, а о политических причинах высылки.

Бабурских и хортицких раскулаченных выслали в район Канцеровки на неудобья с размером земельного участка в 25 га для всех.

Начавшаяся коллективизация привела к политике и практике арестов, высылке кулачества. В Бабурке жители не только не поддерживали правительственную политику, но, напротив, выступали в защиту высланных. Ознакомление с собственностью 11 кулацких хозяйств порождает больше вопросов, чем ответов. Общее количество земли, находившееся у них в пользовании, составляло 62 дес. У них отобрали 12 лошадей, 6 коров. Единственным, действительно ценным имуществом, была в этих хозяйствах сельскохозяйственная техника, оцененная в 1 210 руб.

Что же касается информации, полученной от респондентов, то ее предоставили следующие жители села: Иван Гаврилович Пономаренко, 1930 г. рождения, Иван Трофимович Тройно, 1927 г. рождения, Лидия Ивановна Масюра, 1934 г. рождения, Федор Онуфриевич Комисаренко, 1930 г. рождения.

По их рассказам, в селе было много немцев (по данным К. Штумппа, в 1941 г. жителей насчитывалось всего 638 человек, меннонитов среди них – 320 человек). Многие украинцы приехали в село в начале 30-х гг. Их привлекало то, что село было богатым, рядом находились железнодорожная станция и город, что позволяло продавать какую-то часть сельскохозяйственной продукции на рынке и таким образом пополнять скромный семейный бюджет.

Однако всем им пришлось пережить голод 30-х гг. К счастью, никто из жителей Бабурки не умер в этот период голодной смертью*.

* Официальная статистика и документы команды К. Штумппа не дают информацию о смертности тех лет от голода. В то же время ряд респондентов утверждает, что их родственники умерли голодной смертью.

Однако голод был, и об этом лучше всего говорят данные оплаты трудодней тех лет. В Бабурке они выглядят следующим образом:

Год	Зерно в кг	Картофель в кг	Руб.	Год	Зерно в кг	Картофель в кг	Руб.
1932	Нет	Нет	Нет	1936	2,5	Нет	0,9
1933	5	Нет	0,12	1937	2	Нет	1,9
1934	0,4	Нет	0,23	1938	2,6	Нет	4
1935	1,2	Нет	0,38	1939	1,9	Нет	4,8
				1940	2Д	0,2	3,4

Избежать голодной смерти в такой ситуации жителям помогло личное хозяйство и близость города. Да ещё, пожалуй, невероятное напряжение всех физических и моральных сил.

Бывали случаи межнациональных браков (10 семей: 1 мужчина и 9 женщин. Детей в этих семьях было 27). Так, Мария Афанасьевна Сидельникова, 1891 г. рождения, с семи лет отданная в услужение в семью местного кузнеца Грунау нянчить детей, вышла замуж за их сына, Абрама Абрамовича Грунау. В семье до замужества к ней хорошо относились, учили готовить, хозяйничать. Семья Сидельниковых была против брака дочери с Грунау (главный аргумент – другая вера), но брак всё же состоялся. Молодые уехали жить во Владимировку, но позже вернулись в Бабурку. Здесь в 1934 г. Абрам Грунау умер от голода, а Мария дожила до 1937 г. и ныне покоится на местном кладбище.

В 1922 г. в Бабурке была немецкая 7-классная школа, но с 1923 по 1937 гг. здесь функционировала 4-классная немецкая школа. В 1937 г. она стала украинской. Но в 1938 г. в селе опять восстановили неполную среднюю школу (7-летку), переведя преподавание в ней на русский язык. Немецкий язык изучался с 5-го класса 2 часа в неделю.

По этому случаю в селе прошло собрание и его решением (соблюдалась видимость демократического выбора) в школе был введён русский язык. Дети сидели вместе, дружили. Все, в соответствующем возрасте, были пионерами. Респонденты утверждают, что до войны в школе не разбирались, кто – украинец, а кто – немец.

Ощущался острый дефицит необходимых учебников. Из учителей помнят Марту Фоминичну и директора школы, преподавателя

старших классов Киля. В годы оккупации он руководил школой, носил необычную форму (жёлтого цвета) и фуражку военного образца с кокардой. Такой была форма учительских курсов, организованных оккупационными властями в 1943 г. в Киеве. Очевидно, Киль проходил там переподготовку.

Председателями сельсоветов до войны были Янцен, Киль и др., а перед войной – украинец. Фамилию его не помнят.

В 1937 г. в селе проходили большие аресты: приезжал «чёрный воронок» и людей забирали. 34 немецкие семьи остались без отцов (49,3 %). Семьи арестованных не трогали. Односельчане их не сторопились. Дети арестованных продолжали ходить в школу. Забирали как немцев, так и украинцев. Арестов было много. Но вспомнить нашим собеседникам удалось только две фамилии: украинца Гальченко и немца (меннонита) Янцена.

При всей тяжести и трагизме того периода, нельзя забывать и о том, что жизнь с середины 30-х гг. постепенно налаживалась. Село электрифицировали. До 1935 г. в Бабурке был хор. Скорее всего, речь идёт о церковном хоре, поскольку молитвенный дом здесь был закрыт в начале 30-х гг. Построили клуб, где выступал оркестр. Колхозом были куплены 15 струнных инструментов (в войну венгерские солдаты их забрали). Имелась библиотека с книжным фондом более 100 экз., с литературой, в основном, на русском и украинском языках. Работала сельская лавка.

С началом войны небольшая часть жителей (по данным К. Штумпа – 12 человек) была вместе со скотом и техникой эвакуирована на Восток. Основная масса населения оставалась на своих местах.

Респонденты не помнят карательных действий военной администрации. Хотя встречалась информация с чьих-то слов о расстреле за селом матери и дочери, обвинённых в связях с партизанами. Украинцам было приказано покинуть Бабурку. В селе оставались единицы. Исход украинского населения, в основном, произошёл в 1942 г. Бургомистром в селе был [Грснер ?]. Местные немцы служили в полиции, но вели себя лучше, чем украинские полицейские. Например, Яков Глушак так издевался над гражданским населением, что военная немецкая администрация вынуждена была его наказать.

Вспоминают местного немца, служившего в полиции, который спасал украинское население. Помнят лишь его имя и отчество – Вильямин Робертович. Фамилия забылась. Один из респондентов, Фе-

дор Огуфриевич Комисаренко, рассказывал, что в период оккупации он поранил руку. Лечил его немец-врач. Рана быстро зажила.

После боёв летом 1941 г. в окнах за селом осталось много оружия и дети (немцы и украинцы), собрав сго, устроили стрельбу возле кладбища, которое тогда, естественно, располагалось за селом. Была повреждена часть мшионитских камешных надгробий (следы этой стрельбы видны и сегодня по отгмстипам на камне). Немцы и венгры (их части тоже стояли в селе) задержали малолетних «разбойников». Заводилами у них были подросток-немец по фамилии Шапанский и один из наших респондентов (Пономаренко). В комсидатуре дствору высекли, но отпустили домой. Пономаренко утверждает, что от расстрела участников этой проделки спасло присутствие в компании немецких детей.

Респонденты отмечают, что отношения местных немцев с украинским населением в период оккупации изменились. Хотя и немецкое население работало в поле, с них не брали налоги в виде продуктов, как это делали по отношению к украинцам. Общаться местные жители между собой могли только на немецком языке. Осенью 1943 г. всё немецкое население выехало вместе с отступающими частями вермахта.

Ныне в селе хорошо сохранилась часть старого мшионитского кладбища. Есть надгробные плиты с чётко обозначенными именами похороненных. Сохранилась небольшая часть старых довоенных домов, построенных жившими здесь немцами, здание конторы колхоза, в котором сейчас находятся почта и магазин. Ныне это самое старое строение Бабурки – глинобитное помещение, у которого сохранились фрагменты деревянных резных обрамлений окон, старые ставни.

Сегодня в Бабурке 178 дворов и здесь проживает 360 человек. Особенности архитектурного, планировочного характера при анализе сохранившихся мшионитских домостроений не обнаружено.

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОЖИЛОВ

Тройно Иван Трофимович

Я родился в 1927 г. в Томаковском районе Днеспонстровской области. Жили мы там очень бедно, света не было, хлеба невозможно было нигде достать. А здесь и остановка рядом, и базар близко, зна-

чит можно что-то привезти, продать, купить. В общем, место удачное было.

Отец устроился на местную водокачку, мама пошла работать в колхоз птичницей.

А я пошел в школу-семилетку. В ней вместе все учились – и немцы, и украинцы. Я два года за одной партией сидел с пацаном из немцев. Учителя были и наши, и немцы. У одного, кажется, была фамилия Киль. Он в старших классах преподавал. В пионеры принимали всех детей.

1937 г., когда мы сюда переехали, тяжелым был. Начались аресты. Нашу семью не тронули, а вот здесь через дорогу жил Гальченко, так его «черный ворон» ночью забрал. Дети его по-прежнему ходили в школу, мы их не сторонились. Из немцев, если не ошибаюсь, Ящена арестовали. Других не помню.

Среди немцев больших друзей у меня не было, но в школе, конечно, общались, в кино вместе ходили. Как-то в то время и не делили, где наши, где немцы. Разговаривали мы с ними на украинском языке, потом школу перевели на русский язык. Работала она и во время войны. Отношения в это время изменились. Наши немцы стали по-своему разговаривать. Что до работы, то в колхозе во время войны работали и мы, и они. Но только мы должны были сдавать молоко, яйца, а им новая власть продукты давала. Вообще режим был строгий.

В полиции служили украинцы. Фамилий их, к сожалению, не помню. Но был среди полицаев и один из немцев – Вильямин Робертович, фамилию его тоже не помню. Но люди говорили, что он спасал много наших от угона в Германию.

В 1943 г., когда отступали фашисты, с ними уходили и наши немцы. Они побросали дома, позакрывали их и почти всё в них оставили, но этого я не видел, потому что наша семья выехала отсюда в 1942 г., а вернулись мы уже после освобождения в 1943 г. По возвращении наша семья поселилась в немецком доме, официально оформили документы на дом в сельсовете, я за это 1000 руб. заплатил.

Из бывших поселян-немцев приезжала одна женщина.

Комисаренко Федор Ануфриевич

Родился я в 1930 г., но не здесь, а в селе Дердыки Томаковского района Днепропетровской области. Родители сюда переехали, чтобы быть поближе к городу, хату выменяли за корову и землю у немцев. Колхоз был здесь перед войной, носил имя Суворова. В 1933 г. пред-

седателем колхоза работал Паткаев (за фамилию не ручаюсь, так как давно это было).

Вначале коллективное хозяйство носило имя Шмидта (конец 20-х гг.), а потом ему дали новое название. В это время и школу сделали русской. До того были немецкая и русская школы. Директором школы, где я учился, был Киль, потом он пропал неизвестно куда, а после войны приезжал. Из учителей помню учительницу-немку Марту Фоминичну, фамилию ее запомнил. Из учеников одну фамилию вспомнил, в нашем классе училась девочка Гармс. Позже их семья куда-то уехала.

Председателем сельсовета тоже был человек по фамилии Киль.

Семье нашей жилось трудно. Отец умер от голода, а мать работала в колхозе на полевых работах.

С началом оккупации, в 1941 г., в село вначале вошли мадьярские части. Нам приказали убираться из хаты, попросту выгнали из дому.

Бургомистром во время войны в селе был Дренат (?). Что он за человек, я не могу сказать. А вообще местные немцы-полицаи относились к нам, можно сказать, нормально. Немцы в селе не зверствовали, хотя, наверное, и повода не было. Слышал, правда, что за селом в посадке были расстреляны мать и дочь за связь с партизанами. В войну мы играли с немецкими детьми. Меня случайно ранили. Мама обратилась к немецкому врачу, чтобы он осмотрел рану. Он не отказался, смазал рану какой-то черной мазью и рука быстро зажила. Наши немцы проживали в селе до осени 1943 г. Потом они уехали, а наша семья после войны переселилась в Томаковку.

Мисюра Лидия Ивановна

Я родилась в 1934 г. во Владимировке Запорожской области, а воспитывалась здесь у бабушки. В школу ходила только в первый класс, хотя в селе была школа-семилетка. К сожалению, фамилии учителей не помню, но учили нас на украинском языке.

Бабушка моя родом из Запорожья, звали ее Мария Афанасьевна, девичья фамилия Сидельникова, она родилась в 1891 г.

Нанялась она на службу в семью к немцам. Работала она в их семье с 7 лет – мама ее отдала детей нянчить. Замуж вышла за сына хозяина. Как до замужества дошло дело, мама ее была против. Она говорила: «У нас одна вера, у них – другая». Но молодые любили друг друга и поженились. Ее мужа звали Абрам Абрамович. Жили они тут в глиняной хате. Говорят, что были богатыми, землю имели, мастерскую, кузню свою, рабочих. Больше я ничего не знаю.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1 Сведения

на членов Бабурского сельсовета, Хортицкого района
Запорожского округа и членов ревизионной комиссии.
Составлены 13 марта 1926 г.

Фамилия имя и отчество	Чл. К.Н.С.	Чл. К.О.В'а	бедняк	средняк	зажиточный	служащий	рабочий	Примечание
В с. Бабурка								
Каздорф Генрих Иванович	-	-	-	да	-	-	-	Председатель
Вибе Иван Иванович	-	-	да	-	-	-	-	Секретарь
Эппи Исаак Давидович	-	-	-	да	-	-	-	Чл. совета
Лоташ Иван Федорович	-	-	да	-	-	-	-	тоже
Редскоп Мария Гергардовна	-	-	-	-	-	да	-	тоже
В с. Новослободка								
Гепнер Иван Яков.	-	-	да	-	-	-	-	тоже
Берген Иван Иван.	-	-	-	да	-	-	-	тоже
Члены ревкомиссии								
с. Бабурка								
Классен Гергард Юльевич	-	-	-	да	-	-	-	Чл. ревкомис.
Тевс Абрам Юльевич	-	-	-	да	-	-	-	- «» -
с. Новослободка								
Браун Корнелий Корнсевиц	-	-	-	-	-	да	-	- «» -

Пред[седатель] сельсовета: Каздорф.

№ 2

Протокол описи имущества

1926 г. июня 11 дня, селение Бабурка
района Хортицкого округа Запорожского на основании
Положения о семейной ссуде и постановления Райфининспектора за №
ст я, Председатель РИК'а (или член)
района, в присутствии Председателя Сельсовета т. Каздорф Генриха Ива-
новича

и [гражданина] этого селения *Паульса Якова Еррнелиевича*
 Произвел опись движимого имущества гр-на *Лау Якова Федоровича*
 (в присутствии его) по поселенному списку № для продажи с торгов
 за невзнос в срок к числу.....доли *семссуды*, в
 количестве 4 пуд. 12%. фунт. ржи.....; следуемых с него по извещению
 за № 3.

Наименование описанных предметов	ЧИСЛО				Качество описанных вещей	Оценка по местным рыночным ценам	Число едоков	
	Штук	Арш.	Пуд.	Ф.			Трудо-способ.	Нетру-доспос.
Зерновые и хлебные продукты:								
1								
2								
3								
Скот:								
4 ... <i>телка</i> ...	1	-	-	-	-	25	1	3
5								
6								
7								
Домашние вещи:								
8								
9								
10								

Из описанного имущества считается арестованным.....

 и сдано на хранение гр. *Лау Якову Федоровичу*.
 В случае растраты его, гр..... *Лау Яков Федорович* привлекается
 к уголовной ответственности по ст[атье] 185 Уголовного] Код[екса].
 Подписи Пред. РИК'а (или член) и присутствующих при составлении описи
 Член РИК' а: Г.Г. Гизбрхт
 Присутствовали: *Каздор. Паульс*
 Перечисленные в настоящей описи вещи приняты мною на хранение, с пред-
 упреждением об ответственности за растрату *июня*.....месяца
 11.числа 1926 года (подпись).....(подпись).....
 Описанные предметы.....
 назначить в продажу с торгов.
 Зав. Окрфинотделом « » числа 192 года.

Библиографские ссылки

1. Бабурский сельсовет основан в 1925 г. Вошедшие в его состав селения Бабурка и Новослободка ранее являлись частью Павловского и Нижне-Хортицкого сельсоветов.

2. ГАЗО. – Ф. Р-257, оп. 1, д. 2, л. 2.

3. Там же. – Ф. Р-257, оп. 3, д. 11, л. 44. Типовой бланк, используемый при описи имущества. Заключительная часть протокола заполняется в случае нарушения предусмотренных сроков выплаты.

Надійшла до редколегії 20.12.2012

УДК 94(477)(=112.2)-054.62»1766»

Б. В. Малиновский

*Никопольский факультет Национального университета
«Одесская юридическая академия»*

ОСНОВАНИЕ КОЛОНИИ РИБЕНСДОРФ (1766 г.)

Висвітлено події, пов'язані із заснуванням у 1766 р. поблизу міста Острогоська (сучасна Воронежська область Російської Федерації) німецької колонії Рібенсдорф. Наведено нові дані про ініціаторів створення колонії, про чисельність її перших мешканців, про наділення їх землею.

Ключові слова: Рібенсдорф, Слобідська Україна, Воронежський край, Російська імперія, колонія, колоніст, колонізація.

Освещены события, связанные с основанием в 1766 г. вблизи города Острогосжска (современная Воронежская область Российской Федерации) немецкой колонии Рибенсдорф. Приведены новые сведения об инициаторах создания колонии, о численности её первых жителей, о наделении их землёй.

Ключевые слова: Рибенсдорф, Слободская Украина, Воронежский край, Российская империя, колония, колонист, колонизация.

The article elucidates the events connected with foundation of German colony Ribensdorf near the town of Ostrogzhsk (modern Voronezh region, Russia) in 1766. New data about colony creation initiators, the number of its first inhabitants, the vesting of the land are researched.

Keywords: Ribensdorf, Sloboda Ukraine, Voronezh region, the Russian Empire, colony, colonist colonization.